

ТЕХНОЛОГИИ, МАШИНЫ И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

TECHNOLOGIES, MACHINERY AND EQUIPMENT FOR THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

УДК 339.543.338.5

DOI:10.31677/2311-0651-2024-45-3-58-74

ИМПОРТ ЗЕРНОУБОРОЧНЫХ КОМБАЙНОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

^{1,2}**В.В. Витюк**, кандидат юридических наук, доцент

³**М.В. Куртукова**, логист

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Сибирский государственный университет путей сообщения

³ООО «ТЕХНОГУДС»

E-mail: Vityuk.V.V@yandex.ru

Ключевые слова: продовольственная безопасность, зерноуборочные комбайны, импорт.

Реферат. Анализируется содержание и современная правовая основа законодательства о продовольственной безопасности Российской Федерации, характеризующие ее критерии, виды продовольственных товаров и доли самообеспечения ими, гарантирующие продовольственную безопасность страны. На основе статистических данных исследовано влияние на продовольственную безопасность технической оснащенности агропромышленного комплекса России парком зерноуборочных комбайнов, его достаточности для решения задач продовольственной безопасности в современных условиях. Отмечено наличие в парке комбайнов российского АПК большой доли зерноуборочных комбайнов иностранного производства, а среди них – возрастающей доли импорта комбайнов, бывших в употреблении. Спецификой последних лет является увеличение в импорте доли комбайнов китайского производства, цены на которые значительно ниже цен отечественных комбайнов. В свете вышесказанного для сохранения паритета конкурентоспособности отечественных комбайнов на внутреннем рынке страны предложены меры таможенного регулирования, снижающие конкурентные преимущества китайских комбайнов.

IMPORT OF COMBINE HARVESTERS TO THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS IMPACT ON THE COUNTRY'S FOOD SECURITY

^{1,2}**V.V. Vityuk**, Candidate of Law, Associate Professor

³**M.V. Kurtukova**, Logistics Specialist

¹Novosibirsk State Agrarian University

²Siberian Transport University

³TECHNOGOODS LLC

Keywords: foodstuff security, combine harvesters, import.

Abstract. The article analyzes the content and the modern legal basis of the legislation on foodstuff security of the Russian Federation, the criteria characterizing it, the types of foodstuff products and the proportion of self-sufficiency with them, guaranteeing the foodstuff security of the country. On the basis of statistical data, the impact on foodstuff security of the technical equipment of the agro-industrial complex of Russia with a

fleet of combine harvesters, its sufficiency to solve foodstuff security problems in modern conditions is studied. The presence of a large proportion of foreign-made combine harvesters in the fleet of combines of the Russian agro-industrial complex, and among them an increasing share of imports of used combines was noted. The specifics of recent years is the increase in the share of Chinese combines in imports, the prices of which are significantly lower than the prices of domestic combines. In light of the above, in order to maintain the parity of competitiveness of domestic combines in the domestic market of the country, customs regulation measures have been proposed that reduce the competitive advantages of Chinese combines.

Общеизвестно, что в настоящее время на государственном пространстве бывшего Союза ССР функционирует Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членом и активным участником которого является Российская Федерация, а также еще ряд наиболее экономически развитых стран СНГ – бывших союзных республик СССР (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения), взаимное сотрудничество которых в рамках ЕАЭС и на международной арене по отношению к странам – не участникам ЕАЭС основано на их единых, согласованных или скоординированных видах политик применительно к различным сферам сотрудничества. В данном составе участников ЕАЭС – самое современное и интегрированное экономическое объединение на постсоветской территории, но не единственное. Параллельно с ЕАЭС, в иных интеграционных формах и с иной степенью единения существуют и другие объединения, а именно: Содружество Независимых Государств (СНГ), таможенные союзы, единые экономические пространства, преференциальные зоны, зоны свободной торговли и другие образования, в том числе, как с участием РФ, так и созданные без ее членства в них (к примеру, ГУАМ/ ГУУАМ¹). Есть и такие, которые впоследствии были переформатированы, к примеру, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), преобразованное в ЕАЭС, либо ликвидированы за ненадобностью или из-за непопулярности, к примеру, ЦАС (ОЦАС)².

Среди всех упомянутых выше видов объединений государств постсоветского пространства ЕАЭС представляет наиболее высокую форму интеграции экономической направленности стран-участниц СНГ. Более высоким уровнем межгосударственных отношений является только активно развиваемое в настоящее время Союзное государство Российской Федерации и Беларуси, в котором присутствуют элементы их перспективного политического союза.

История формирования СНГ как старейшего объединения бывших союзных республик СССР и ЕАЭС, а также политические мотивы их создания, организационно-правовые формы функционирования, экономическая эффективность реализации потенциалов взаимной торговли изложены в других работах автора [1, 2].

В то же время, что касается вопросов таможенного регулирования внешнеторговой деятельности стран-членов ЕАЭС, то они в основной части были унифицированы еще на этапе создания ЕврАзЭС, а в рамках ЕАЭС унификация была продолжена на основе Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 и Таможенного кодекса ЕАЭС, принятого Договором от 11.04.2017, которые совместно с другими нормативными актами и договорами членов ЕАЭС сформировали таможенное право (законодательство) ЕАЭС, ставшее по своему статусу наднациональным, региональным, международным, межгосударственным (в рамках Союза) [3, с. 86]. На долю национальных законодательств стран-членов ЕАЭС в сфере таможенного регулирования таможенных правоотношений было отнесено то, что охватывается правилом, изложенным в п. 5 ст. 1 ТК ЕАЭС: законодательством государств-членов ЕАЭС таможенные правоотношения регулируются, пока они не урегулированы таможенным законодательством ЕАЭС. По этой

¹ Организация за демократию и экономическое развитие создана в 1997 г. в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии. Название организации образовано по начальным буквам названия стран-членов. В 1999 – 2005 гг. членом был Узбекистан.

² Центрально-Азиатский Союз или ЦАС, (Организация Центрально-Азиатского сотрудничества/ОЦАС – правопреемник ЦАС) образован в составе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. В 2001г. Россия получила в организации статус наблюдателя, а в 2004 г. – члена. В 2005 г. ОЦАС была слита с ЕврАзЭС.

причине общий таможенно-правовой режим ввоза (импорта) в ЕАЭС и в отдельные государства Союза таких товаров, как сельскохозяйственные зерноуборочные комбайны, в настоящее время урегулирован в своей основе таможенным законодательством ЕАЭС, поскольку компетенция национальных таможенных законодательств государств-членов ЕАЭС, в том числе и Российской Федерации³, в части таможенно-правового режима ввоза на таможенную территорию ЕАЭС товаров (включая зерноуборочные комбайны) незначительна и не касается основополагающих вопросов, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, их таможенным оформлением, применением мер тарифного и нетарифного регулирования, запретов и ограничений, осуществлением таможенного контроля.

Проблема достаточности потребления продовольствия «стоит в повестке» для человеческого общества повсеместно с момента его зарождения, поскольку это было и остаётся основой поддержания жизнеспособности человека, гарантией существования в форме биологического организма и социального субъекта, ассоциированного в различные социумы – племена, народности, нации, в т. ч. – с применением способов организации и управления массами людей посредством институтов государственности.

Вопросы продовольственной безопасности в ее экономическом аспекте начиная с середины XIX века в отечественной науке становятся предметом исследования таких экономистов, как В.Н. Лешков, Н.Х. Бунге, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов. Аксиомой их научной позиции о необходимости подобных исследований служил статус России как производителя товарной сельхозпродукции и активного экспортера ее на мировой рынок [5, с. 149].

Советский период истории России отмечен исследованиями отечественных ученых-экономистов, нацеленных на установление научно обоснованного рационального соотношения между производством продовольствия и нормой его потребления. В период так называемого застоя⁴ вопросы продовольственной безопасности особого научного интереса не вызывали, поскольку вопрос обеспечения населения СССР продовольствием был объявлен решенным за счет освоения целинных земель (1954–1960 гг.). Возобновление научного интереса к вопросам продовольственной безопасности с середины 1980-х г. было обусловлено возникшей нехваткой продуктов питания для городского населения большинства регионов СССР и необходимостью их импорта, в том числе из США. Причем количество импорта в течение нескольких лет возросло в разы: в 1976–80 гг. импорт продуктов питания составлял 9,9 % от уровня сельскохозяйственного производства страны, в 1980 г. – 18,1%, в 1981 г. – 28,4 % [7, с. 567]. Не изменила указанной ситуации и «Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации», принятая 24.05.1982 на Пленуме ЦК КПСС и оставшаяся не реализованной. В конце 1980-х гг. стали появляться определения продовольственной безопасности, выявляться ее терминологические признаки и даваться характеристики.

³ В настоящее время в условиях членства в ЕАЭС основу таможенного законодательства (о таможенном регулировании) Российской Федерации составляет Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

⁴ Период экономического развития в истории СССР, относящийся к 1975–1985 гг., которой принятой обозначать указанным термином ввиду значительного падения темпов роста всех основных показателей развития народного хозяйства страны по причине свертывания хозяйственных реформ в экономике и дальнейшей централизации и бюрократизации системы управления народным хозяйством. Этот этап получил столь уничижительный ярлык от либеральных постперестроечных экономистов для развенчания положительных сторон и достоинств советской системы хозяйствования. В действительности же экономический рост в стране продолжался весь период «застоя», составляя 2–4 % в год, что по западным стандартам было вполне приемлемо. Более того, в литературе отмечается, что существо понятия «застой» состоит не в прекращении развития, а в том, что в этот период правительство страны отказалось от масштабных экономических рывков, характерных для сталинской эпохи, и страна вступила в фазу «равновесия», или стабильности, при которой росло промышленное и аграрное производство, повышалось благосостояние народа, в экономике отсутствовали системные кризисы, безработица, спады производства [6, с. 341].

Интеграция различных точек зрения на содержание продовольственной безопасности государства позволяет определить ее сущность как способность государства, несмотря на применяемое к нему санкционное или иное политическое давление либо воздействие, обеспечивать своему населению без использования запасов государственного продовольственного резерва прямой и свободный доступ к качественным продуктам питания в объемах, позволяющих человеку быть активным и здоровым. По определению ФАО⁵, продовольственная безопасность – это постоянное фактическое наличие в стране продовольствия, предназначенного для потребления всеми законно пребывающими на ее территории людьми, при наличии реальной возможности его получения в любое удобное для них время [8, с. 162–171].

На современный момент место продовольственной безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации определяется на основании законодательства об указанных видах государственной безопасности: Стратегии национальной безопасности РФ [9], Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. [10], Доктрины продовольственной безопасности РФ [11]⁶, а также определения продовольственной безопасности РФ⁷, из содержания которого следуют критерии, которым должна соответствовать пищевая продукция/продукты (продовольствие / продукты питания / продовольственные товары), обеспечивающие продовольственную безопасность:

- физическая доступность продуктов питания для населения, то есть постоянное их наличие в торговой сети на всей территории страны в достаточном количестве и ассортименте, соответствующем рациональным нормам потребления;

- экономическая доступность продуктов питания, то есть возможность их приобретения по ценам, соответствующим минимальному платежеспособному спросу всех слоев населения, независимо от социального статуса и места проживания, в объеме и ассортименте, соответствующем рациональным нормам потребления;

- соответствие продовольствия обязательным требованиям законодательства РФ о качестве продовольственных товаров, то есть отсутствие в пищевых продуктах веществ и организмов, создающих угрозу органической и/или неорганической безопасности пищевых продуктов при их потреблении;

- потребление продуктов питания в объемах, соответствующих рациональным нормам, пищевая ценность которых обеспечивает организму человека достаточное количество калорий и питательных компонентов в сбалансированном сочетании жиров, белков, углеводов, витаминов, микро- и макроэлементов, необходимых для поддержания активного и здорового образа жизни.

Вышеприведенные критерии, предъявляемые к продовольственным товарам, собственно, и определяют значение продовольственной безопасности как создание в стране условий, поддерживающих жизнеспособность каждого гражданина и всего населения на уровне, обеспечивающем активное выполнение социальных функций.

⁵ Food and Agriculture Organization of the United Nations (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН).

⁶ С точки зрения современного законодательства Российской Федерации, продовольственная безопасность – это направление реализации экономической безопасности [10, п. 3], предназначенное для обеспечения противодействия вызовам и угрозам, связанным с недостаточностью (дефицитом) сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства, экономической и физической недоступностью продовольствия для населения страны [11, п. 9–11]. Экономическая безопасность, в свою очередь, – один из стратегических национальных приоритетов в обеспечении и защите национальных интересов России [9, п. 26; 2, с. 15].

⁷ Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [11, п/п а п. 2].

В свою очередь, продовольственная независимость РФ, определяемая как самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁸ [11, п.п. 6 п. 2], рассчитывается в процентах объема отечественного производства от объема внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, для некоторых видов которых пороговыми значениями продовольственной независимости являются [11, п. 9]:

- не менее 95 % – для зерна, картофеля;
- не менее 90 % – для сахара, растительного масла, овощей и бахчевых, молока и молокопродуктов;
- не менее 85 % – для мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, соли пищевой;
- не менее 75 % – для семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции;
- не менее 60 % – для фруктов и ягод.

Помимо внутренних рисков и угроз, влияющих на обеспечение продовольственной безопасности страны [11, раздел IV], риски и угрозы существуют и во внешнем окружении, в частности, в сфере внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности. К примеру, это: внешнеэкономическая и рыночная конъюнктура и возможное замедление ее развития по причине снижения темпов развития мировой экономики; снижение конкурентной способности отечественной продукции; отставание уровня технологического развития отечественной производственной базы от развитых стран; применение зарубежными странами мер государственной поддержки своих производителей сельскохозяйственной продукции [11, п. 14]. Показателями экономической безопасности в этом случае служат [10, п. 27]:

- доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров (п.п. 35);
- доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта (п.п. 33).

Соответственно, экономическую и продовольственную безопасность РФ формируют показатели производства продовольственных товаров и машин, механизмов, оборудования, при помощи которых они производятся. Недостаточность в самообеспечении страны продовольствием и необходимыми для этого машинами и механизмами как средствами труда будет влиять на продовольственную независимость по двум возможным сценариям: либо импорт недостающей части продовольственных товаров и/или машин/механизмов для их производства, либо снижение уровня продовольственной безопасности. При этом если дефицит продовольствия и его импорт прямо свидетельствуют об отсутствии продовольственной независимости, то недостаток машин/механизмов, применяемых для производства пищевой продукции и сельскохозяйственного сырья указывает на это лишь косвенно, безусловно являясь фактором, угрожающим продовольственной безопасности страны.

Согласно литературным источникам, в части продовольствия критерии продовольственной безопасности выполняются. Так, по итогам 2022/2023 сельскохозяйственного года РФ обеспечена [13, с. 1]: зерном, растительным маслом – на 185 %; рыбой, рыбной продукцией – на 153 %; сахаром – на 103 %; мясом – на 101 %; молоком – на 85 %.

Успехи агропромышленного сектора экономики позволили за счет излишков урожая значительно нарастить экспорт сельхозпродукции, в частности зерна, в чем, безусловно, немаловажную роль сыграла сельскохозяйственная техника, в т. ч. зерноуборочные комбайны.

Согласно Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года [14], ключевыми векторами для ее реализации являются: обеспечение продовольственной безопасности, импортозамещение, модернизация сельского хозяйства. Развитие АПК во многом определяется его технической оснащенностью, т. е. насыщенностью

⁸ Понятия сельскохозяйственных товаров (применительно к внешнеторговой деятельности), сырья и продовольственных товаров подробно изложены в ряде других работ и повторения не требуют [1, с. 106; 12, с. 34 и др.].

машинами и механизмами. В числе прочих целей Стратегия АПК предполагает увеличение произведенной добавленной стоимости продукции, что планируется обеспечить за счет использования высокопроизводительной техники, прежде всего – отечественных моделей. Но поскольку РФ пока не перешла на использование только отечественных комбайнов, реализовывать цели Стратегии помогает импортная техника, а парк зерноуборочных комбайнов⁹ в АПК постепенно уменьшается (табл. 1).

Таблица 1

Количественные показатели парка зерноуборочных комбайнов в Российской Федерации в 2019–2022 гг.¹⁰ [15, с. 209]
Quantitative indicators of the fleet of combine harvesters in the Russian Federation in 2019–2022 [15, p. 209]

Показатель	2019	2020	2021	2022	Снижение количества за период, %
Количество, тыс. шт.	55,0	53,9	52,6	52,3	4,9

В указанной статистике присутствуют как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, можно утверждать, что сокращение имеет место за счет обновления парка более современными, мощными и производительными машинами, заменяющими сразу несколько устаревших моделей комбайнов. Однако обновляемость парка АПК в РФ именно новыми зерноуборочными комбайнами невелика – до 3 % (наибольший показатель в 2021 г. – 2,7 %) (табл. 2), в силу чего идет техническое и моральное старение имеющегося парка комбайнов, увеличивается доля техники, с года выпуска которой прошло более 10 лет.

Таблица 2

Количественные показатели обновления парка зерноуборочных комбайнов в Российской Федерации в 2019–2022 гг. [16, с. 31]
Quantitative indicators of grain harvester fleet renewal in the Russian Federation in 2019–2022 [16, с. 31]

Показатель	Год			
	2019	2020	2021	2022
Приобретение новых зерноуборочных комбайнов (от их наличия на конец года), %	4,9	6,2	7,1	5,6
Списание старых зерноуборочных комбайнов (от их наличия на начало года), %	4,4	4,7	4,4	3,2
Разница в приобретении и списании, %	0,5	1,5	2,7	2,4

При этом, при самой большой посевной площади зерновых и зернобобовых культур в мире (табл. 3), обеспеченность¹¹ АПК страны зерноуборочными комбайнами является невысокой (табл. 4), уступающей аналогичной обеспеченности не только агросекторов стран Запада, но и отстающей от указанного показателя Белоруссии (табл. 5).

⁹ Комбайн – это самоходная зерноуборочная машина, выполняющая последовательно, непрерывным потоком и одновременно: срезание растения, подачу его к молотильному аппарату, обмолот зерна из колосьев, отделение его от вороха и прочих примесей, транспортировку чистого зерна в бункер и механическую выгрузку из него, укладку отходов после работы комбайна на почву (ГОСТ 28301-2015 «Межгосударственный стандарт. Комбайны зерноуборочные. Методы испытаний», введенный в действие приказом Росстандарта от 12.07.2016 № 830-ст).

¹⁰ Для сравнения: в 1985 г. парк сельскохозяйственных комбайнов в СССР составлял 828 тыс. шт. [6, с. 355].

¹¹ Обеспеченность АПК комбайнами – это количество машин, приходящихся на 1000 га посевов соответствующих культур.

Таблица 3

Показатели посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в ряде стран мира (2022 г.) [17, с. 28]
Indicators of sown areas of cereals and leguminous crops in some countries of the world (2022) [17, p. 28]

Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур, млн. га	2022
Российская Федерация	47,5
США	19,8
Канада	10,1
ФРГ	5,0
Беларусь	4,1

Таблица 4

**Показатели обеспеченности АПК Российской Федерации зерноуборочными комбайнами
в 2019–2022 гг. [18]**
**Indicators of provision of the agro-industrial complex of the Russian Federation with combine harvesters
in 2019-2022 [18]**

Показатель	Год			
	2019	2020	2021	2022
Количество зерноуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.	2,29	2,22	2,23	2,17
Количество площади посевов, соответствующих культур, приходящихся на один зерноуборочный комбайн, га	437	451	449	460

Таблица 5

Показатели обеспеченности некоторых стран мира зерноуборочными комбайнами в 2022 г. [19]
Indicators of the availability of grain harvesters in some countries of the world in 2022

Показатель	Страна			
	США	ФРГ	Канада	Беларусь
Количество зерноуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.	17	11	7	5

Одним из основных направлений развития сельского хозяйства является механизация производственных процессов в агросекторе, то есть замена ручного труда машинным, менее совершенных машин – более совершенными. Рост уровня механизации играет решающую роль в повышении производительности труда и увеличении производства сельскохозяйственной продукции, следствием чего является устойчивое развитие сельских территорий и улучшение благосостояния сельского населения. В свою очередь, показателем уровня механизации служит энерговооруженность труда¹². Данные, приведенные в таблице 6, свидетельствуют, что в целом за представленный период имеет место рост энерговооруженности, хотя ежегодный темп ее прироста незначителен.

Таблица 6

Энерговооруженность АПК Российской Федерации в 2019–2022 гг. [20, с. 38]
Energy intensity of the agro-industrial complex of the Russian Federation in 2019-2022 [20, p.38]

Показатель	Год			
	2019	2020	2021	2022
Энерговооруженность, л. с.	83	90	92	94

¹² Энергетические мощности, исчисляемые в лошадиных силах в расчете на 1 работника.

Из многих данных, характеризующих агросектор РФ с точки зрения энерговооруженности труда и обеспеченности зерноуборочными комбайнами, показателем достаточности/недостаточности указанных сельскохозяйственных машин служит внутренний рынок спроса и предложения, а при нехватке предложения – обращение к внешнему рынку. Анализ приводит к выводу, что потребности сельскохозяйственных производителей в зерноуборочных комбайнах предложением, представленным внутренним рынком России, не удовлетворены, потому и имеется спрос на технику зарубежных производителей.

Для ведения внешнеторговой деятельности по ввозу (импорту) в РФ зерноуборочных комбайнов, необходимо выделять их идентификационные признаки, подтверждающие предназначение комбайнов, а также классификационные критерии, декларируемые таможенными органами. Первые характеризуют технические аспекты комбайна как сельскохозяйственной машины, предназначенной для сбора (уборки) урожая, и подтверждают наименование машины как зерноуборочного комбайна. Классификационные же критерии выделены в Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС для идентификации зерноуборочного комбайна как товара, соотносимого с конкретными кодами ТН ВЭД ЕАЭС, которым соответствуют индивидуальные ставки ввозных таможенных пошлин.

Так, в качестве названного вида сельскохозяйственной машины зерноуборочные комбайны должны иметь следующие идентификационные признаки, обычно указываемые в таможенной декларации (табл. 7).

Таблица 7

Идентификационные признаки зерноуборочных комбайнов [21, с. 96]
Identification features of combine harvesters [21, p. 96]

Признак	Комментарий
Бренд	New Holland, John Deere, CLAAS и др.
Год выпуска	В законодательстве есть разделение зерноуборочных комбайнов по году выпуска, поэтому декларанты в описании данного товара указывают год выпуска, например: «Комбайн зерноуборочный новый, 2022 года выпуска», «Комбайн зерноуборочный, новый, дата выпуска: 15.02.2022»
Мощность	В законодательстве нет разделения зерноуборочных комбайнов по мощности, но декларанты в описании данного товара часто указывают мощность и другие характеристики двигателя, например: «Объем двигателя 11800, мощность двигателя 324 KBT», «Мощность двигателя: 441 KBT (600 л. с.)».
Комплектация	В законодательстве нет уточнения, в какой комплектации могут быть ввезены комбайны, так как комплектации имеют разные вариации. К примеру, комбайны могут быть в комплекте с жаткой (машина для скашивания сельскохозяйственных культур и транспортирования скошенной массы к молотилке комбайна), тележкой для транспортировки жатки, с измельчителем-разбрасывателем и др.
Предназначение	Предназначены для прямого комбайнирования и уборки зерновых культур
Состояние техники	Новые или бывшие в употреблении. В законодательстве нет разделения зерноуборочных комбайнов по данному признаку.
В каком виде ввезен на таможенную территорию	Собранный или разобранный. В законодательстве нет разделения зерноуборочных комбайнов по данному признаку.
Другие характеристики	Цвет, номер двигателя, габаритные размеры и др.

На основе указанных данных выбираются классификационные критерии, имеющие значение для классификации комбайнов согласно ТН ВЭД ЕАЭС. В ТН ВЭД ЕАЭС все сельскохозяйственные комбайны классифицируются в товарной позиции 8433¹³ ТН ВЭД ЕАЭС

¹³ «Машины или механизмы для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, включая пресс-подборщики, прессы для упаковки в кипы соломы или сена; сенокосилки или газонокосилки; машины для очистки, сортировки или калибровки яиц, плодов или других сельскохозяйственных продуктов, кроме машин товарной позиции 8437».

вместе с другими машинами и механизмами. Далее машины классифицируются в зависимости от вида сельскохозяйственных культур, например, 8433 51 000 9 («Комбайны зерноуборочные прочие») или 8433 53 100 0 («Картофелекопатели и картофелеуборочные машины»).

Согласно ТН ВЭД ЕАЭС, зерноуборочные комбайны могут классифицироваться альтернативными кодами следующих субпозиций ТН ВЭД ЕАЭС:

а) 8433 51 000 1 («Комбайны зерноуборочные, с момента выпуска которых прошло более 3 лет»);

б) 8433 51 000 9 («Комбайны зерноуборочные прочие»).

Таким образом, таможенное законодательство ЕАЭС (ТН ВЭД) не классифицирует зерноуборочные комбайны по иным идентификационным признакам, кроме как по моменту их выпуска, нет законодательного разделения, к примеру, по мощности¹⁴, по состоянию техники (новая или бывшая в употреблении), комплектации и др.

При этом примечательно и то, что даже при наличии для комбайнов двух разных классификационных кодов ТН ВЭД ЕАЭС, ставка ввозной таможенной пошлины для них одинаковая, в то время как целесообразно было бы ввозить на более выгодных условиях новые и современные модели комбайнов, а не комбайны с уже истраченным ресурсом либо морально устаревшие.

По данным источников, российский рынок зерноуборочных комбайнов в долевого отношении российской и импортной техники был представлен в 2021 г. как 48 и 52 %, а в 2022 г. – как 60 и 40 % [19, с. 3], то есть имеет место увеличение доли моделей отечественных комбайнов. Тем не менее доля импортных комбайнов остается высокой, что объясняется недостаточной развитостью в РФ отрасли сельскохозяйственного машиностроения, не способной в больших объемах удовлетворить спрос российских аграриев, а также известностью иностранных марок комбайнов.

Так, в 2022 г. в РФ было импортировано из стран дальнего зарубежья, а также завезено из Белоруссии 1232 комбайна (табл. 8). Наибольшее их количество завезено из Беларуси (398 шт.), из стран Запада – Германии (392 шт.), Бельгии (146 шт.), Польши (139 шт.). В финансовом отношении, в соответствии с указанными количествами комбайнов, 1-е место занимает Германия (52,94 %), далее следует Бельгия (15,83 %), Польша (10,30 %), Беларусь (8,68 %). Из стран-экспортеров наиболее выгодные цены представлены Беларусью, наиболее же высокие цены удерживают комбайны производства Германии. Какой фактор здесь более значим – качество, комплектация или известность марок (Glaas, Deutz-Fahr и др.)? Цена белорусских комбайнов выше цены только китайских аналогов, ввезенных в количестве 2 шт.

Таблица 8

Страны-экспортеры зерноуборочных комбайнов в Российскую Федерацию в 2022 г. [22]
Exporting countries of combine harvesters to the Russian Federation in 2022 [22]

Страна	Стоимость, млн долл. США	Количество, шт.	Доля от общей стоимости, %	Доля от общего количества, %
1	2	3	4	5
Германия	85,970	392	52,94	31,84
Бельгия	25,710	146	15,83	11,86
Польша	16,730	139	10,30	11,29
Беларусь	14,100	398	8,68	32,33
США	8,730	49	5,38	3,98
Бразилия	7,230	45	4,45	3,66
Италия	1,830	6	1,13	0,49

¹⁴ У машин товарной группы 8429 ТН ВЭД ЕАЭС (грейдеров, планировщиков, бульдозеров) такое деление существует.

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5
Франция	0,683	2	0,42	0,16
Хорватия	0,662	4	0,41	0,32
Австрия	0,320	2	0,2	0,16
Финляндия	0,213	2	0,13	0,16
Япония	0,191	45	0,12	3,66
Китай	0,023	2	0,01	0,16

Из количества ввезенных в 2022 г. комбайнов бывшие в употреблении имели долю 4,8 % (59 шт. из 1232); в 2021 г. их доля составила 3,2 % (25 из 781) [22] (табл. 9).

Таблица 9

Показатели импортированных в Российскую Федерацию новых и бывших в употреблении зерноуборочных комбайнов в 2021–2022 гг.
Indicators of new and used combine harvesters imported to the Russian Federation in 2021–2022

Показатели	Год	
	2021	2022
Количество новых зерноуборочных комбайнов, импортированных в РФ, шт.	756	1173
Количество бывших в употреблении зерноуборочных комбайнов, импортированных в РФ, шт.	25	59
Доля бывших в употреблении зерноуборочных комбайнов, импортированных в РФ, %	3,2	4,8

Из приведенных данных видно, что имеет место тенденция незначительного, но увеличения среди импортированных комбайнов доли техники, бывшей в употреблении. Причина этого кроется в их цене: комбайны последних трех лет выпуска стоят в среднем в 15 раз дороже, чем старые модели [23, с. 47], в связи с чем покупатели, приобретая подержанные машины, экономят на своих расходах. С другой стороны, отмечается общий рост импорта зерноуборочных комбайнов в 2022 г. в сравнении с 2021 г. (в 1,6 раза), что, с одной стороны, связано с окончанием пандемии коронавируса, а с другой – свидетельствует о ненасыщенности рынка РФ данным видом сельхозмашин.

В то же время определенный интерес представляет импорт зерноуборочных комбайнов в привязке к регионам России (табл. 10).

Таблица 10

Распределение импорта зерноуборочных комбайнов по регионам Российской Федерации в 2022 г. [22]
Distribution of grain harvester imports by regions of the Russian Federation in 2022 [22]

Регион Российской Федерации	Стоимость, млн. долл. США	Количество, шт.	Доля от общей стоимости, %	Доля от общего количества, %
Москва	81,54	378	50,21	30,71
Республика Татарстан	55,54	369	34,2	29,98
Калининградская обл.	9,41	31	5,79	2,52
Ростовская обл.	5,40	75	3,32	6,09
Краснодарский край	1,49	53	0,92	4,31
Пензенская обл.	1,27	10	0,78	0,78

Объяснение лидерства определенных регионов по импорту зерноуборочных комбайнов в следующем. Москва: многие крупные сельскохозяйственные компании по производству зерна зарегистрированы именно в Москве, например, Истринский комбинат хлебопродуктов

«Истра-хлебопродукт», «Ресурс», «Всем на пользу» и др. Кроме того, не является секретом, что Москва является центром внешнеторговых сделок и финансово-расчетных операций по ним.

Ростовская область, Краснодарский край – лидеры по объему сбора зерновых культур. В 2023 г. в Ростовской области урожай ранних зерновых культур составил более 15 млн (в 2022 г. – 14,5 млн т). Урожай зерновых и зернобобовых культур в Краснодарском крае в 2023 г. составил 11,3 млн т (в 2022 г. – 12,4 млн т) [24]. Татарстан также является крупным производителем зерна. Однако среди покупателей отсутствуют Ставропольский и Алтайский края.

Калининградская область – традиционное место ввоза товаров из европейских стран, которые после их таможенного оформления перевозятся в другие регионы РФ. В полной мере это относится и к сельскохозяйственным машинам. Из-за санкций ЕС импорт товаров через Калининградский регион упал.

Доля импорта зерноуборочных комбайнов в регионы РФ, указанные в таблице 10, составила 74,4 % (916 шт. к 1232), соответственно, оставшиеся 25,6 % приходятся на все остальные субъекты РФ, среди которых все регионы Урала, Сибири, Дальнего Востока и даже Нечерноземья.

Достаточно интересна сезонная структура импорта зерноуборочных комбайнов в РФ, которую можно проследить на примере 2022 г. (табл. 11).

Таблица 11

Показатели сезонного ввоза в Российскую Федерацию зерноуборочных комбайнов в 2022 г. [22]
Indicators of seasonal imports of combine harvesters to the Russian Federation of combine harvesters in 2022 [22]

Месяц	Показатель		
	Количество, шт.	Стоимость, млн долл. США	Стоимость единицы, млн долл. США
январь	36	4,80	0,133
февраль	60	11,70	0,195
март	120	19,96	0,166
апрель	121	19,97	0,165
май	149	27,13	0,182
июнь	231	35,60	0,154
июль	291	21,78	0,075
август	91	10,60	0,117
сентябрь	33	3,04	0,092
октябрь	46	3,69	0,080
ноябрь	26	2,68	0,103
декабрь	27	1,36	0,050

Согласно приведенным данным, пик ввоза комбайнов в количественном исчислении приходился на июль, а динамика роста покупки – на февраль – июль, после чего начинается спад; сентябрь – январь – месяцы относительного затишья. Финансовые показатели закупок не всегда коррелируют с количественной динамикой. Так, комбайны, закупленные в июле, оказались явно дешевле аналогов, приобретенных в июне, а те, в свою очередь, по ценам ниже, чем цены на них в феврале – мае (когда начинается рост объемов закупок). Минимальный ценовой диапазон приходится на сентябрь – декабрь. На указанную сезонность закупок влияют многие факторы – финансовые, бюджетные, организационные, и какие из них являются доминирующими, выделить достаточно трудно. Таким образом, цены в течение года

колеблются от 50 тыс. долл. США (декабрь), до 195 тыс. (февраль), со среднестатистической ценой по году в 126 тыс. долл. США.

Анализ сезонного импорта зерноуборочных комбайнов за январь – август 2022 и 2023 гг. (наиболее активные по закупкам периоды) показывает, что за последний год резко вырос ввоз в РФ комбайнов из Китая, ранее не представленных широко на российском рынке. Так, если за указанный период 2022 г. их было поставлено всего 2 шт., то за аналогичный период 2023 г. – 154, то есть в 77 раз больше, в то время как импорт из прочих стран (не учитывая Беларусь), вырос только в 1,29 раза (табл. 12).

Таблица 12

Сравнительные показатели сезонного ввоза в 2022–2023 гг. в Российскую Федерацию зерноуборочных комбайнов из Китая и иных стран [22]
Comparative indicators of seasonal imports of combine harvesters from China and other countries to the Russian Federation in 2022-2023 [22]

Период ввоза	Импорт, всего (без учета Республики Беларусь), шт.	Импорт из Китая, шт.	Импорт из прочих стран (без учета Республики Беларусь), шт.
Январь – август 2022 г.	1099	2	1097
Январь – август 2023 г.	1572	154	1418
Увеличение импорта, кол. раз	1,43	77	1,29

Увеличение поставок китайских комбайнов в 2023 г. объясняется следующими факторами:

- невысоким уровнем закупок импортных комбайнов в предыдущем году (из-за ограничительной политики торговли с Россией);
- снижением объема финансирования Программы государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники (с 8 млрд руб. в 2022 г. до 2 млрд руб. в 2023 г.) [25].

Тревожные тенденции экспансии китайской сельхозтехники уже отмечают, ссылаясь на ценовое преимущество китайских производителей, обусловленное макроэкономическими условиями китайской экономики и ее масштабностью. Специалисты отмечают, что массовый импорт дешевой китайской техники может дестабилизировать развитие российского сельскохозяйственного машиностроения.

Например, китайские комбайны таких марок, как Dongfanghong, Lovol, Deyang K-Bos, в среднем обходятся российскому покупателю в 3 млн. руб. без учета таможенного оформления, а российские комбайны марок «Брянксельмаш» или «Ростсельмаш» имеют среднюю цену 14 млн. руб. Низкая стоимость китайских комбайнов, наряду с другими факторами, объясняется в том числе субсидированием правительством КНР своих промышленных отраслей [26, с. 78]. По мнению экспертов, снижение доли использования российских комбайнов за счет китайской экспансии сильнее влияет на продовольственную безопасность, чем меньший процент использования российской техники в сравнении с европейской [27, с. 133].

В этой связи следует отметить существующие потребности российского рынка комбайнов, так как более 50 % техники используется за пределами сроков эксплуатации, а дефицит парка комбайнов составляет 27 % [24], что нарушает нормативы его обновления. Кардинально проблему насыщения рынка собственными комбайнами пока не решают скидки на них и регулирование цен на комбайны белорусского производства.

Указанные экономические вызовы, связанные с ориентацией на закупки комбайнов производства КНР, а также с увеличением доли подержанных комбайнов, могут быть в определенной степени нивелированы корректировкой существующего таможенного законодательства.

Чтобы не растерять достигнутые результаты по обеспечению продовольственной безопасности, предлагается мерами таможенного регулирования усложнить процедуру ввоза в ЕАЭС комбайнов, путем их дифференциации по ряду идентификационных признаков, придав им путем включения в ТН ВЭД ЕАЭС статус классификационных критериев, с определением для них индивидуальных кодов ТН ВЭД ЕАЭС и соответствующих им ставок ввозных таможенных пошлин. Указанными классификационными критериями могли бы служить следующие признаки.

1. Состояние техники – новая или бывшая в употреблении. Высокая доля изношенности парка комбайнов диктует желательность ввоза новой техники.

2. Вид поставляемой техники – собранная или разобранная. С точки зрения экономики массовые поставки разобранной техники более выгодны из-за необходимости ее сборки в стране ввоза и меньшей ставки пошлины.

3. Мощность двигателя – в современных условиях на больших площадях посевов более выгодны комбайны с мощными двигателями.

4. Комплектация – полная или неполная. Полная комплектация комбайна исключает последующее приобретение к нему навесного и прицепного оборудования, делая стоимость изделия более экономичной.

Предлагается по указанным новеллам классификационных критериев, в зависимости от текущих интересов обеспечения собственного рынка комбайнами иностранного производства, установить и в последующем изменять ставки ввозных таможенных пошлин. В отношении существующих ныне в ТН ВЭД ЕАЭС классификационных типов, а именно комбайнов, с момента выпуска которых прошло более 3 лет (код 8433 51 000 1), и прочих (код 8433 51 000 9), ввести разные размеры ставок пошлин: большую, 10 %, для кода 8433 51 000 1; ставку в прежнем размере, 5 %, по коду 8433 51 000 9.

Вместо существующей классификации с двумя названными кодами ТН ВЭД ЕАЭС, предлагается установить классификацию по четырем вышеописанным позициям: а) новые или бывшие в употреблении; б) состояние комплектации; в) состояние при ввозе в ЕАЭС; г) мощность.

Классифицировать предлагается только новые модели комбайнов, чтобы стимулировать их ввоз более низкой ставкой пошлины. Предложенные изменения, детализирующие классификацию комбайнов, начинаются после товарной позиции «комбайны зерноуборочные» (см. схему). Существующую ныне классификацию по моменту выпуска в 3 года – сохранить. Для приведенной классификации комбайнов предлагается ввести ставки ввозной таможенной пошлины, изменяющиеся от 5 до 10 %, в зависимости от характеристик комбайнов. Более низкой ставкой пошлины поощрять те модели, ввоз которых более выгоден для развития экономики. Тем самым таможенное регулирование должно поспособствовать сохранению баланса между импортом сельскохозяйственной техники и отечественным производством в данной области машиностроения, а также увеличению доли добавленной стоимости комбайнов, производимых в стране.

Раздел XVI. (группы 84–85) «Машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности.

84 Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части.

8433 Машины или механизмы для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, включая пресс-подборщики, прессы для упаковки в кипы соломы или сена; сенокосилки или газонокосилки; машины для очистки, сортировки или калибровки яиц, плодов или других сельскохозяйственных продуктов, кроме машин товарной позиции 8437.

- 8433 5 Машины для уборки урожая прочие; машины или механизмы для обмолота.
8433 51 Комбайны зерноуборочные.
8433 51 1 Новые, с момента выпуска которых прошло менее 3 лет.
8433 51 11 В комплекте с жаткой и тележкой для жатки.
8433 51 111 В разобранном виде.
8433 51 111 0 С мощностью силовой установки более 25 л. с. и не более 225 л. с. (5 %).
8433 51 111 9 С мощностью силовой установки более 225 л. с. (6 %).
8433 51 110 1 В собранном виде (7 %).
8433 51 100 1 Без жатки и тележки для нее (8 %).
8433 51 009 8 Новые, с момента выпуска которых прошло более 3 лет (9 %).
8433 51 009 9 Бывшие в употреблении (10 %).

Схема предлагаемой классификации товарной субпозиции 8433 51

Защитить внутренний рынок и отечественных производителей возможно и путем применения мер защиты внутреннего рынка¹⁵, к которым относится и компенсационная пошлина¹⁶, устанавливаемая либо на период активного ввоза (март – июль), либо на постоянной основе. Причиной введения подобных пошлин служит факт недобросовестной конкуренции, который может выражаться в применении к импортированному товару при его производстве, экспорте, или транспортировке специфических субсидий в стране экспорта, когда экспорт такого товара причиняет ущерб отрасли экономики государств-членов ЕАЭС, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание собственной отрасли экономики государств-членов ЕАЭС (п. 3 ст. 49 Договора о ЕАЭС).

Официальных данных о размере промышленных субсидий, применяемых в КНР, нет. Но по подсчетам South China Morning Post, их получает более 3000 китайских компаний, а совокупная стоимость субсидий составила в 2020 г. 22,6 млрд юаней (3,5 млрд долл. США) [24]. Само субсидирование как экономическая мера поддержки национальной экономики – явление положительное и не вредит экономикам других стран, когда произведенные на таких условиях товары используются на внутреннем рынке. При их экспорте же цена таких товаров, которая за счет субсидий становятся намного ниже, делает аналогичные товары страны-импортёра неконкурентоспособными по отношению товарам КНР. Субсидии – это не обязательно именно денежная помощь, компенсирующая какие-либо расходы, они также могут осуществляться в виде льготных кредитов государственных банков, налоговых преференций, энергетических, земельных и иных льгот и административных упрощений.

Среди органов ЕАЭС вопросами введения компенсационных пошлин занимается Евразийская экономическая комиссия, которая по заявлению о факте недобросовестной конкуренции проводит расследование и принимает решение о введении названной пошлины и установлении ее ставки.

Подводя итог, отмечаем, что зерноуборочные комбайны – один из существенных факторов, влияющих на формирование в стране продовольственной безопасности. Определенный риск этому создает высокая доля среди таких комбайнов машин импортного производства, при том что среди стран, интенсивно их экспортирующих в Российскую Федерацию, на передовые

¹⁵ Меры защиты внутреннего рынка – специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные меры и иные меры защиты внутреннего рынка, установленные в соответствии с Договором о ЕАЭС, вводимые в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС (п/п. 20 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

¹⁶ Компенсационная пошлина – это пошлина, которая применяется при введении компенсационной меры и взимается таможенными органами независимо от взимания ввозной таможенной пошлины (п. 7 ст. 2 Федерального закона от 08.12.3003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [28]).

позиции выдвигается Китай за счет демпингового уровня своих цен, делает развитие российской машиностроительной отрасли убыточной. С учетом описанных реалий, внутренний рынок зерноуборочных комбайнов возможно защищать и поддерживать не только внутренними экономическими мерами, но и мерами таможенного регулирования – путем применения как компенсационных пошлин, так и более разветвленной системы ввозных таможенных пошлин, основанных на более подробных классификационных критериях зерноуборочных комбайнов, введенных в ТН ВЭД ЕАЭС, и предполагающей использование, повышенных по сравнению с ныне действующими, пошлинных ставок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Витюк В.В.* СНГ: рынок свободной торговли и продовольственная безопасность Российской Федерации // *Инновации и продовольственная безопасность*. – 2021. – № 4 (34). – С. 94–111.
2. *Витюк В.В.* Товарные рынки СНГ и ЕАЭС и их влияние на продовольственную безопасность России // *Инновации и продовольственная безопасность*. – 2023. – № 1 (39). – С. 9–24.
3. *Витюк В.В., Витюк Д.В.* Понятие сельскохозяйственных товаров в терминологии таможенного права при изучении студентами специальности «Таможенное дело» // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. – 2021. – № 2 (95). – С. 85–99.
4. *О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ* // *СЗ РФ*. – 2018. – № 32, ч. I, ст. 5082.
5. *Макеева О.А., Широкова О.В.* Продовольственная безопасность РФ: проблемы и возможные меры улучшения // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2020. – Т. 7, № 2. – С. 149–154.
6. *Спицын Е.Ю.* Брежневская партия. Советская держава в 1964–1985 годах. – М.: Концептуал, 2021. – 784 с.
7. *Вдовин А.И.* СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). – М.: РГ-Пресс, 2018. – 768 с.
8. *Герасимчук З.В.* Теоретические основы продовольственной безопасности // *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции*. – 2019. – № 4. – С. 162–171.
9. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400* // *СЗ РФ*. – 2021. – № 27, ч. II, ст. 5351.
10. *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208* // *СЗ РФ*. – 2017. – № 20, ст. 2902.
11. *Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20* // *СЗ РФ*. – 2020. – № 4, ст. 345.
12. *Витюк В.В., Витюк Д.В.* Понятие сельскохозяйственных товаров как объектов перемещения через таможенную границу и меры их таможенного регулирования, обеспечивающие продовольственную безопасность Российской Федерации // *Инновации и продовольственная безопасность*. – 2018. – № 2 (20). – С. 28–35.
13. *Боровикова К., Сапожков О.* Деньги земля не принимает. Рост в российском АПК продолжится без прямых стимулов // *Коммерсантъ* [Электронный ресурс]. – 2023. – № 118. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6082791> (дата обращения: 05.06.2024).
14. *Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ № 2567-р от 08.09.2022* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2024).
15. *Оценка материально-технической базы и уровня механизации сельского хозяйства / И.В. Шарикова, Т.А. Лысова, В.В. Кондак, Е.В. Шаронова* // *Вестник Курской ГСА*. – 2023. – № 1. – С. 207–217.
16. *Иовлев Г.А.* Анализ и оценка зарубежного опыта формирования технического потенциала сельскохозяйственного производства // *Вестник НГИЭИ*. – 2020. – № 5 (108). – С. 29–38.
17. *Кормаков Л.Ф.* Техническая модернизация аграрного производства – проблемы, их причины и подходы к решению // *Экономика сельско-хозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2019. – № 4. – С. 28–32.

18. Дон, Кубань и Ставрополье стали лидерами по производству зерна в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6574a57e9a79471274f65973> (дата обращения: 18.05.2024).
19. Импорт и экспорт сельскохозяйственной техники в Российской Федерации // Ежемесячный информационный бюллетень от Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования [Электронный ресурс]. – URL: https://polagroteh.ru/userfiles/ufiles/Статистика2022_январь_апрель.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
20. Сельское хозяйство в России. 2023: статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 103 с.
21. Куртукова М.В. Идентификационные признаки и классификационные критерии, определяющие импортируемые в Российскую Федерацию товары как зерноуборочные комбайны // Научные исследования современных ученых: сб. материалов XXIII междунар. оч.-заоч. науч.-практ. конф.; в 2-х т. (Москва, 20 мая 2024 г.) – Москва: Изд-во НИЦ «Империя», 2024, Т. 2. – С. 94–97.
22. Бабкина К.А. Состояние и перспективы развития производства сельхозтехники в Российской Федерации: доклад на Российском агротехническом форуме 03.10.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://atf.rosspetsmash.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).
23. Куртукова М.В. Экономические показатели ввоза зерноуборочных комбайнов в Российскую Федерацию и их влияние на эффективность реализации продовольственной безопасности // Большая студенческая конференция: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф.; в 2-х ч. (Пенза, 05 мая 2024 г.) – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2024. – Ч. 2. – С. 45–49.
24. Всероссийский день поля 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian-field-day.ru/mediabiblioteka/> (дата обращения: 18.05.2024).
25. Корбута А.Н. Аграрный сектор России, субъективные заметки: доклад на Российском агротехническом форуме (03.10.2023) [Электронный ресурс]. – URL: <https://atf.rosspetsmash.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).
26. Никитченко С.Л., Игнатьева О.В. Обзор международной выставки сельскохозяйственного сотрудничества «Пояс и путь» 2023 в провинции Хэйнань, КНР // АгроФорум. – 2024. – № 1. – С. 78–80.
27. Кухаренко А.А., Гайдук В.И., Гайдук Н.В. Перспективы развития отечественного рынка сельскохозяйственной техники // Московский экономический журнал. – 2022. – № 8. – С. 133–141.
28. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50, ст. 4851.

REFERENCES

1. Vityuk V.V. *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2021, No. 4 (34), pp. 94–111. (In Russ.)
2. Vityuk V.V. *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2023, No. 1 (39), pp. 9–24. (In Russ.)
3. Vityuk V.V., Vityuk D.V., *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2021, No. 2 (95), pp. 85–99. (In Russ.)
4. *SZ RF*, 2018, No. 32, part I, article 5082.
5. Makeeva O.A., Shirokova O.V., *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*, 2020, Vol. 7, No. 2, pp. 149–154. (In Russ.)
6. Spicyn E.Yu. *Brezhnevskaya partiya. Sovetskaya derzhava v 1964 – 1985 godah* (Brezhnev's Party. Soviet power in 1964 – 1985.), Moscow: Konceptual, 2021, 784 p.
7. Vdovin A.I. *SSSR. Istoriya velikoj derzhavy 1922 – 1991 gg.* (USSR. History of a great power 1922 – 1991), Moscow: RG-Press, 2018, 768 p.
8. Gerasimchuk Z.V. *Nauchnyj vestnik: Finansy, banki, investicii*, 2019, No. 4, pp. 162–171. (In Russ.)
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // *SZ RF*, 2021, No. 27, part II, article 5351.
10. *SZ RF*, 2017, No. 20, part 2902.
11. *SZ RF*, 2020, No. 4, part 345.
12. Vityuk V.V., Vityuk D.V., *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*, 2018, No. 2 (20), pp. 28–35. (In Russ.)

13. Borovikova K., Sapozhkov O., *Kommersant*”, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6082791> (04.07.2023). (June 05, 2024).
14. <http://www.pravo.gov.ru> (May 18, 2024).
15. Sharikova I.V., Lysova T.A., Kondak V.V., Sharonova E.V., *Vestnik Kurskoj GSA*, 2023, No. 1, pp. 207–217. (In Russ.)
16. Iovlev G.A. *Vestnik NGIEI*, 2020, No. 5 (108), pp. 29–38. (In Russ.)
17. Kormakov L.F. *Ekonomika sel'sko-hozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*, 2019, No. 4, pp. 28–32. (In Russ.)
18. <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6574a57e9a79471274f65973> (May 18, 2024).
19. *Ezhemesyachnyj informacionnyj byulleten' ot Rossijskoj associacii proizvoditelej specializirovannoj tekhniki i oborudovaniya*, available at: https://polagroteh.ru/userfiles/ufiles/Statistika2022_yanvar'_aprel'.pdf (May 18, 2024).
20. *Sel'skoe hozyajstvo v Rossii. 2023* (Agriculture in Russia. 2023), Moscow, 2023, 103 p.
21. Kurtukova M.V. *Nauchnye issledovaniya sovremennyh uchenyh* (Agriculture in Russia. 2023 Scientific research of modern scientists), Proceedings of the XXIII International full-time Scientific-Practical Conference, in 2 vol. (Moscow, May 20, 2024), Moscow: Izd-vo NIC “Imperiya”, 2024, Vol. 2, pp. 94–97. (In Russ.)
22. Babkina K.A., available at: <https://atf.rosspetsmash.ru/> (May 18, 2024).
23. Kurtukova M.V. *Bol'shaya studencheskaya konferenciya*: Collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference; in 2 parts (Penza, May 05, 2024), Penza: MCNS “Nauka i prosveshchenie”, 2024, Ch. 2, p. 45–49.
24. <https://russian-field-day.ru/mediabiblioteka/> (May 18, 2024).
25. Korbuta A.N., available at: <https://atf.rosspetsmash.ru/> (May 18, 2024).
26. Nikitchenko S.L., Ignat'eva O.V., *AgroForum*, 2024, No. 1, pp. 78–80. (In Russ.)
27. Kuharenko A.A., Gajduk V.I., Gajduk N.V., *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, 2022, No. 8, pp. 133–141. (In Russ.)
28. *SZ RF*, 2003, No. 50, article 4851.